

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-14824

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

№ А40-44342/2023

Резолютивная часть определения объявлена 25 декабря 2024 г.

Определение в полном объеме изготовлено 26 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,

судей Завьяловой Т.В., Першутова А.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Коноковский молочный завод №1» на решение Арбитражного суда города Москвы от 18 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 июня 2024 г. по делу № А40-44342/2023 по иску общества с ограниченной ответственностью «Коноковский молочный завод №1» к Банку ВТБ 24 (публичное акционерное общество) о взыскании 600 000 руб. 00 коп. неосновательного обогащения и признании незаконными действий в виде списания дополнительной комиссии в размере 600 000 руб.,

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Коноковский молочный завод №1» - Храмова А.О.;

Банка ВТБ 24 (публичное акционерное общество) – Долгов А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Коноковский молочный завод №1», поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Банка ВТБ 24 (публичное акционерное общество), возразившего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Коноковский молочный завод №1» (далее – общество, истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ответчику Банк ВТБ 24 (публичное акционерное общество) (далее – Банк, ответчик) о взыскании 600 000 руб. 00 коп. неосновательного обогащения и признании незаконными действий в виде списания дополнительной комиссии в размере 600 000 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14 июня 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Истец обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 18 ноября 2024 г. кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Банк просит отказать в ее удовлетворении, оставив в силе принятые по делу судебные акты.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба общества подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, между истцом (клиентом) и ответчиком (банком) заключен договор банковского счета от 27 апреля 2012 г. № ВХ 8925 (далее – договор), по условиям которого ответчик обязался принимать и зачислять поступающие на счет денежные

средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

В пункте 4.1 договора предусмотрено, что за совершение операций с денежными средствами, находящимися на счете, клиент уплачивает банку вознаграждение в соответствии с тарифами банка.

Согласно пункту 2.2.5 договора банк имеет право в одностороннем порядке изменять размер тарифов (ставок вознаграждения за совершение операций по счету).

В сборнике тарифов вознаграждений за услуги, оказываемые Банком ВТБ (ПАО), предусмотрен тариф за перечисление денежных средств на счета физических лиц, при этом указано, что данный тариф при перечислении суммы свыше 5 000 000 руб. составляет 10 %.

Исполняя платежное поручение от 01 сентября 2022 г. № 835 о перечислении истцом денежных средств в размере 6 000 000 руб., ответчиком произведено списание комиссии в размере 600 000 руб.

Считая действия банка неправомерными, повлекшими получение неосновательного обогащения, истец направил ответчику претензию, оставление которой без удовлетворения явилось основанием для обращения с вышеуказанными требованиями в суд.

В ходе рассмотрения дела судами установлено, что ответчик вправе был в одностороннем порядке вносить изменения в тарифы, истец с ними был ознакомлен и не оспаривал, обстоятельства нарушения порядка уведомления об изменении тарифов истцом не доказаны, действия ответчика соответствуют условиям заключенного договора.

Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались положениями статей 310, 421, 431, 779, 851, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Гражданский кодекс), Федеральным законом от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», правовой позицией, изложенной в пункте 2 Обзора судебной практики № 4 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г.

Между тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 846, пункту 1 статьи 851 ГК РФ при заключении договора банковского счета клиенту или указанному им лицу открывается счет в банке на условиях, согласованных сторонами. В случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете.

Комиссионное вознаграждение по операциям устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом. Кредитная организация вправе в одностороннем порядке изменять комиссионное вознаграждение в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом, являющимся субъектом предпринимательской деятельности (пункт 2 статьи 310 ГК РФ, части 1 и 5 статьи 29 Закона о банковской деятельности).

Исходя из пункта 3 статьи 1, пункта 3 статьи 307 Гражданского кодекса и разъяснений, данных в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства она должна действовать добросовестно, соизмеряя свои действия с поведением, ожидаемым от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства (статьи 10 и 168, пункт 1 статьи 6 и пункт 4 статьи 450¹ ГК РФ, пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Как следует из приведенных положений, содержанием договора банковского счета является, с одной стороны, обязанность банка по принятию и зачислению на счет клиента адресованных ему платежей, а также выполнение поручений клиента по переводам и выдаче наличных денежных средств. С другой стороны, клиент обязан уплатить банку установленное договором вознаграждение за расчетно-кассовое обслуживание.

Включение в договор банковского счета условия об одностороннем изменении кредитной организацией условий договора, касающихся взимания платы (комиссионного вознаграждения) за совершение операций по счету, открытому субъекту предпринимательской деятельности, не противоречит закону, так как в нормативных актах, регулирующих отношения банка и клиента - юридического лица, отсутствует явно выраженный запрет таких договоренностей. Такой запрет не следует из существа отношений между банком и клиентом.

Следовательно, условие о праве банка в одностороннем порядке изменять условия вознаграждения за расчетно-кассовое обслуживание не может быть

квалифицировано как условие, нарушающее законодательный запрет (статья 168 ГК РФ).

Кроме того, для банковской деятельности характерно обслуживание кредитными организациями значительного числа клиентов, имеющих потребность в совершении типовых операций. Этим предопределяется широкое применение стандартизированных типовых форм договоров, регулирующих отношения банка и клиента, что позволяет сторонам избежать финансовых и временных издержек, связанных с необходимостью согласования договорных условий. Одностороннее установление кредитной организацией комиссионного вознаграждения при разумном осуществлении данного права, в свою очередь, позволяет обеспечить применение единых тарифов для всех клиентов с учетом изменения имущественного положения банка и экономических условий ведения его деятельности, а также оперативную адаптацию этих тарифов под изменяющиеся внешние экономические факторы.

Соответственно, условие договора, предоставляющее банку право в одностороннем порядке вводить комиссионное вознаграждение по операциям и определять его размер (тариф), даже если оно включено в стандартную форму договора, разработанную банком, само по себе не может рассматриваться в качестве несправедливого договорного условия, которое хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора (пункты 1 - 2 статьи 428 ГК РФ).

Однако это не означает, что у судов отсутствует возможность контролировать соблюдение стороной, которая закрепила за собой право в одностороннем порядке изменять условия договора, принципа добросовестности. Применительно к предпринимательским отношениям, если в договоре предусмотрено право одной из сторон в одностороннем порядке изменять условия договора и оно было реализовано стороной, то экономическое обоснование решения об одностороннем изменении условий договора имеет юридическое значение.

Вводя комиссионное вознаграждение за совершение той или иной операции по счету и определяя его размер в одностороннем порядке, кредитная организация, действуя разумно и добросовестно по отношению к своим клиентам, не должна подрывать ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете, и позволяющих кредитной организации извлекать выгоду из

имеющихся на счете средств (пункт 2 статьи 845 ГК РФ), в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения законных операций по перечислению денежных средств другим лицам (пункт 3 статьи 845 ГК РФ).

При осуществлении предусмотренного договором права на изменение в одностороннем порядке условий, касающихся комиссионного вознаграждения по операциям, кредитная организация не должна вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам, то есть приобретает заградительный характер.

Изложенное согласуется с пунктом 3 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. № 147), который в соответствии частью 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сохраняет свою актуальность, но ошибочно не принят во внимание судами.

Из доводов жалобы и материалов дела усматривается, что банк в одностороннем порядке изменил тариф, предусмотренный пунктом 1.5.2.1.3 Сборника тарифов за перечисление денежных средств на счета физических лиц. Именно это действие, равно как и последующая реализация измененного условия, подлежат судебной оценке.

Вместе с тем судами не установлено, когда ответчик изменил соответствующее условие тарифа и вправе ли он был при исполнении поручения от 01 сентября 2022 г. применять тариф в размере 10 процентов от суммы платежа за совершение названной операции (перечисление денежных средств на счет физического лица) при том, что в обоснование этого ответчик представил в материалы дела выписку из Сборника тарифов от 26.09.2022 (том №1 л.д. 84-89), насколько данный тариф был сопоставим с иными тарифами за совершение аналогичных операций при перечислении той же суммы денежных средств на счет, открытый юридическому лицу в том же банке или другом; имеет ли определенная таким образом комиссия признаки введенного в одностороннем порядке заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, когда контрагентом клиента выступает физическое лицо.

В нарушение положений части 1 статьи 65, статьи 71 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доводы истца о несоблюдении банком требований разумности и

добросовестности при установлении в одностороннем порядке спорного тарифа не получили надлежащей оценки в состоявшихся по делу судебных актах.

Содержанием настоящего спора является не установление цены банковской услуги в судебном порядке и не проверка соответствия действий кредитных организаций, работающих на одном рынке, требованиям антимонопольного законодательства, а оценка поведения банка с точки зрения соблюдения им пределов осуществления гражданских прав – проверка правомерности одностороннего изменения условий договора о расчетно-кредитном обслуживании и последующего взимания кредитной организацией комиссионного вознаграждения в размере, препятствующем реализации клиентом банка своего права распоряжаться денежными средствами по собственному усмотрению, что затрагивает существо обязательств банка по договору банковского счета.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты арбитражных судов трех инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть правовую позицию, изложенную в настоящем определении, дать оценку доводам и возражениям сторон относительно соблюдения банком требования добросовестности при установлении в одностороннем порядке комиссионного вознаграждения за перевод денежных средств на счета физических лиц в размере, создающем препятствия для свободного распоряжения клиентом денежными средствами, находящимися на открытом в банке счете, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 18 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 июня 2024 г. по делу № А40-44342/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

А.А.Якимов

Судьи

Т.В.Завьялова

А.Г.Першутов